

УДК 343.24

НОВЫЙ ИМПУЛЬС В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Ф.Р. Сундуров

Аннотация

В статье анализируются изменения в законодательной регламентации системы наказаний в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». В ней показываются достоинства данного нововведения, возможные трудности в применении соответствующих норм, а также выявляются перспективы дальнейшего совершенствования соответствующих норм УК РФ.

Ключевые слова: ограничение свободы, лишение свободы, наказание, система наказаний, назначение наказания, исполнение наказания.

Одним из существенных недостатков системы наказаний, регламентированной в УК РФ, является отсутствие многообразия видов наказаний, с одной стороны, а с другой – наличие значительного перепада в степени правоограничений между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. Несовершенство системы наказаний было усугублено и тем, что введение в действие положений о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста в 1996 г. было отложено до создания условий, необходимых для исполнения этих видов наказаний. До 2005 г. она включала в себя, помимо двух разновидностей лишения свободы и смертной казни, на применение которой был установлен мораторий, только три вида общих основных наказаний – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительные работы. Два специальных вида наказаний, которые могут назначаться только военнослужащим, не влияют на систему общих видов наказаний.

Весьма ограниченным оказался и перечень дополнительных видов наказаний, к тому же в связи с исключением из перечня видов наказаний и, соответственно, из санкций норм Особенной части УК РФ в 2003 г. конфискации имущества их осталось всего три (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

Поэтому неслучайно в последние годы в Российской Федерации судами назначались главным образом три основных вида наказания. Так, в 2004 г. было назначено лишение свободы 32.5% от всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, исправительные работы – 4.6%, штраф – 9.9%. А дополнительные

виды наказаний были применены только к 0.8% осужденных. Ограниченность ресурса наказаний, не связанных с изоляцией от общества, суды вынуждены были преодолевать за счет применения (в том числе и не всегда обоснованного с точки зрения задач уголовного законодательства) условного осуждения, удельный вес которого среди всех мер уголовно-правового характера в последние годы остается в пределах 50%. Известно, что назначение условного осуждения лицам, виновным в тяжких преступлениях, а также ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, таит в себе угрозу нарушения принципа неотвратимости ответственности, создает иллюзию безнаказанности.

В то же время недостатки системы наказаний по УК РФ усугубляют необоснованные карательные притязания законодателя при регламентации санкций норм Особенной части УК за преступления, не представляющие значительной степени общественной опасности. Насколько целесообразно, например, за кражу, мошенничество, подпадающие соответственно под ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ, предусматривать наказание в виде лишения свободы, тем более на срок до двух лет? С введением в санкции этих норм ограничения свободы можно было бы исключить из них арест и лишение свободы.

При современной регламентации системы наказаний и практики их назначения получают своеобразные «ножницы»: с одной стороны, к лицам, признанным виновными в совершении тяжких преступлений, применяется условное осуждение, а с другой – лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, нередко приговариваются к наказанию в виде лишения свободы.

Ввиду несбалансированности системы наказаний Россия занимает второе место (после США) по количеству приговоренных к лишению свободы на 100 тысяч населения. И в то же время в судебной практике наблюдается недооценка наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Особенно это было характерно до 2005 г.

Определенный прогресс в этом отношении наметился в связи с введением в действие положений о наказании в виде обязательных работ в 2004 г., которое постепенно занимало в судебной практике все больший удельный вес в системе мер наказания. По данным Министерства юстиции РФ, в 2005 г. наказание в виде обязательных работ было назначено 17 тысячам осужденных, в 2006 г. – 34 тысячам, в 2008 г. – 52.4 тысячи, а в 2009 г. – более чем 60 тысячам осужденных (см. [1]).

На наш взгляд, еще больший положительный эффект в плане универсализации системы наказаний в судебной практике окажет введение в действие в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ положений о наказании в виде ограничения свободы. Этим законом наказанию в виде ограничения свободы придано совершенно новое содержание.

В соответствии с новой редакцией ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом следующих ограничений: 1) не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; 3) не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования; 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в этих мероприятиях; 5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы. Кроме того, суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. Что касается иных ограничений, указанных выше, то их установление законодатель относит на усмотрение суда. На его усмотрение отнесено и возложение на осужденного обязанности проходить регистрацию в соответствующем государственном органе, а также определение периодичности этой регистрации.

Аналоги такой регламентации наказания в виде ограничения свободы известны мировой практике. Так, в соответствии со ст. 34 УК Польши во время отбывания наказания ограничением свободы осужденный:

- 1) «не может без согласия суда менять место постоянного пребывания;
- 2) обязан выполнять работу, указанную судом;
- 3) обязан давать пояснения относительно отбывания наказания» [2, с. 59].

Кроме того, суд может возложить на осужденного и некоторые другие обязанности (регламентированные применительно к отсрочке исполнения наказания): 1) извиниться перед потерпевшим; 2) выполнить возложенную на него обязанность произвести выплату на содержание другого лица; 3) воздержаться от употребления алкоголя или потребления другого одурманивающего вещества (ст. ст. 34 и 72 УК Польши).

Согласно ст. 35 данного Кодекса обязанность выполнять работу, указанную судом, состоит в выполнении неоплачиваемой, контролируемой работы на общественные цели, указанные судом, на соответствующем предприятии, объекте службы здравоохранения, социальной защиты, организации или учреждения, оказывающего благотворительную помощь, или в пользу местной общности в размере от 20 до 40 часов в месяц (§ 1). А в отношении работающего лица суд вместо этой обязанности может произвести отчисления от 10 до 25% заработка в пользу государства либо на общественные цели, указанные судом. Во время отбывания наказания осужденный также не может без согласия суда прекратить трудовые отношения (§ 2).

Характерным является и положение, предусмотренное в § 1 ст. 36 УК Польши, согласно которому при назначении наказания в виде ограничения свободы «суд может передать осужденного под надзор куратора или лица, заслуживающего доверия, объединения, учреждения либо общественной организации, к деятельности которой относится забота по воспитанию, предупреждению деморализации или оказание помощи осужденным».

Таким образом, при регламентации наказания в виде ограничения свободы в УК Польши делается акцент на обязанности выполнять определенные виды работ в общественных целях и на осуществлении надзора не только куратором, но и другими лицами, а также объединениями, учреждениями или соответствующими общественными организациями.

По УК Испании одним из видов наказаний признается лишение права находиться где-либо или посещать определенные местности. В зависимости от продолжительности срока оно дифференцируется на строгое или менее строгое наказание, соответственно на срок более трех лет и на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 33). Согласно ст. 48 лишение права находиться где-либо или посещать определенные местности запрещает осужденному возвращаться в местность, где он совершил преступление или где проживает потерпевший либо его семья (см. [3, с. 21–25]).

К исправительным наказаниям УК Франции относят наказания в виде лишения или ограничения прав (ст. 131-2). Всего в нем предусмотрено десять разновидностей данного наказания, которые главным образом заключаются в лишении права на управление транспортными средствами, на охоту, в конфискации оружия, иного предмета, использованного при совершении преступления, или предмета, являющегося его результатом (ст. 131-7) [4, с. 13–14, 26–17]. В этом Кодексе не предусматривается наказаний, связанных с ограничением свободы передвижения (разумеется, помимо заточения и заключения).

Таким образом, новая трактовка ограничения свободы в УК РФ в тех или иных вариациях встречается в УК и других государствах.

Принципиальным нововведением в УК РФ представляется регламентация ограничения свободы в качестве не только основного, но и дополнительного вида наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы может назначаться на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

По сравнению с первоначальной редакцией ст. 53 УК РФ в настоящее время сокращены минимальный и максимальный пределы срока ограничения свободы как основного вида наказания и при этом они не дифференцируются в зависимости от формы вины совершенного преступления. Как известно, в прежней редакции ст. 53 УК РФ предусматривалось назначение этого наказания:

- а) лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, – на срок от одного года до трех лет;
- б) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, – на срок от одного года до пяти лет.

На наш взгляд, вряд ли можно признать обоснованным снижение максимального срока рассматриваемого вида наказания с пяти до четырех лет. Если за совершение преступления средней тяжести может быть назначено лишение свободы на срок до пяти лет, то, казалось бы, и срок ограничения свободы следовало бы установить в пределах до пяти лет.

Вызывает также сомнение предоставление возможности суду назначать ограничение свободы лицам, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, особенно приговоренным к лишению свободы. Вряд ли целесообразно с точки зрения задач уголовного законодательства назначать ограничение свободы в качестве основного вида наказания лицу, совершившему умышленное

преступление средней тяжести и ранее отбывавшему лишение свободы за такое же преступление.

Что же касается регламентации ограничения свободы как дополнительного вида наказания, то это решение законодателя заслуживает всяческой поддержки. Думается, что данное дополнительное наказание займет подобающее место в судебной практике, в отличие от других дополнительных наказаний, которые по тем или иным соображениям достаточно редко назначаются судами.

В настоящее время ограничение свободы как основной вид наказания предусматривается санкциями 66 статей УК РФ, при этом в санкции 21 статьи оно введено ФЗ от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ. А в качестве дополнительного наказания оно предусмотрено в 22 статьях УК РФ, устанавливающих ответственность главным образом за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 105, ч. 2,3,4, ст. 111, ч. 2, 3, ст. 126 и др. УК РФ). Кроме того, сфера применения ограничения свободы расширена за счет регламентации возможности его назначения несовершеннолетним (п. «д» ст. 88 УК РФ). При этом законодатель вполне обоснованно исключил из перечня видов наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, арест. В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы может назначаться несовершеннолетним осужденным в виде основного вида наказания на срок от двух месяцев до двух лет. В то же время в соответствии с новой редакцией ч. 1 ст. 73 УК РФ не допускается условное осуждение на данный вид наказания.

С учетом количества совершаемых преступлений, за которые предусмотрено ограничение свободы, ожидаемое число осужденных на этот вид наказания, по мнению специалистов ФСИН, может составить 113 тысяч в год. Тем самым системе наказаний будет придана большая универсальность и одновременно будет в определенной мере сокращено количество лиц, осуждаемых на лишение свободы.

В то же время нельзя не отметить, что ограничение свободы в первоначальной редакции УК РФ, предполагавшее содержание осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора, в более значительной мере, чем его современный вариант, могло рассматриваться в качестве реальной альтернативы лишению свободы.

Конечно, определенную альтернативность лишению свободы имеет и новое «прочтение» наказания в виде ограничения свободы, однако надо иметь в виду то, что оно может назначаться лишь за преступления небольшой и средней тяжести. Поэтому какое-то уменьшение количества осужденных на лишение свободы может произойти. Определенное сужение сферы назначения лишения свободы может иметь место и в связи с применением ст. 64 УК РФ: суды, скорее всего, будут чаще применять назначение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление, то есть назначать вместо лишения свободы рассматриваемый вид наказания, поскольку последний представляется более реальной альтернативой лишению свободы, чем, допустим, исправительные работы, обязательные работы или штраф.

Чтобы устранить в системе наказаний значительный разрыв в степени строгости между лишением свободы, с одной стороны, и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, с другой, следовало бы в УК РФ предусмотреть

вторую разновидность ограничения свободы, то есть ограничение свободы с содержанием в исправительном центре, которое могло бы назначаться за совершение тяжких преступлений путем замены лишения свободы на срок до пяти лет ограничением свободы на тот же срок. Указанный разрыв можно было бы преодолеть и другим путем, например трансформировать колонии-поселения в учреждения для исполнения ограничения свободы и одновременно предусмотреть отдельный вид этих учреждений для лиц, впервые совершивших тяжкие преступления, при осуждении на ограничение свободы на срок от одного года до пяти лет.

Согласно ч. 3 ст. 53 УК РФ в период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения. Этот надзор должен осуществляться в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством РФ, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 2 ст. 54 УИК РФ).

Достаточно обстоятельно в УИК РФ определяются характер и виды нарушений осужденными на ограничение свободы порядка и условий его отбывания и их правовые последствия. В качестве нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы законодатель признает: 1) неявку без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет; 2) несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений; 3) неявку осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; 4) неявку без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации; 5) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности; 6) изменение осужденным места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции (если такая обязанность установлена судом) или несообщение об этом не позднее чем через семь дней в тех случаях, когда данная обязанность судом не устанавливается (ч. 1 ст. 58 УИК РФ).

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительная инспекция применяет к нему меры взыскания в виде предупреждения и официального предостережения. Последнее применяется в случае совершения осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из указанных выше нарушений (ч. 2 ст. 158 УИК РФ).

Кроме того, с учетом характера допущенных нарушений, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, уголовно-исполнительная инспекция может войти в суд с представлением о дополнении этих ограничений (ч. 3 ст. 58 УИК РФ).

В соответствии с ч. 4 данной статьи злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признаются:

а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более чем 30 дней;

г) осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с ее предписанием.

Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы является основанием замены неотбытой части ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы, а злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, образует состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 314 УК РФ, санкция которой устанавливает лишение свободы на срок до одного года.

Весьма важное значение имеют положения ст. 60 УИК РФ об осуществлении надзора за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Согласно ч. 1 этой статьи такой надзор осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями и заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и в принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительная инспекция вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых должен определяться Правительством РФ. Порядок их применения, как и осуществления надзора в целом, должен устанавливаться федеральным органом исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний.

При осуществлении надзора работник уголовно-исполнительной инспекции вправе посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, вызывать его на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания, а также истребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении.

Такой же порядок осуществления надзора, в том числе использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, установлен и в отношении лиц, которым лишение свободы в порядке ст. 80 УК РФ заменено ограничением свободы.

В связи с введением в действие положений о наказании в виде ограничения свободы возникает вопрос об определении его места в системе мер уголовно-правового характера. В частности, в судебной практике, на наш взгляд, возникнут

трудности относительно того, в каких случаях назначать ограничение свободы, а в каких – условное осуждение. Вероятно, удельный вес условного осуждения уменьшится в связи с назначением в соответствующих случаях наказания в виде ограничения свободы.

Кроме того, имеется определенный дисбаланс в регламентации этих мер уголовно-правового характера: в отличие от ограничения свободы как основного вида наказания условное осуждение может применяться и за тяжкие или даже особо тяжкие преступления, однако более строгий и тщательный надзор установлен за осужденными на ограничение свободы. Поэтому следовало бы предусмотреть в ст. 73 УК РФ возможность использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за поведением условно осужденных или по крайней мере предусмотреть такую возможность в отношении лиц, осужденных условно за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Аналогичное решение, по нашему мнению, следовало бы принять и в отношении лиц, освобождаемых от отбывания наказания условно-досрочно. Как известно, в ст. 79 УК РФ не предусматривается запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении тех или иных категорий осужденных, в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы пожизненно, за особо тяжкие преступления, особо опасный рецидив и др. Поэтому в отношении таких категорий осужденных также следовало бы предусмотреть использование технических средств контроля за их поведением в оставшийся срок наказания.

Summary

F.R. Sundurov. A New Impulse in the Development of the System of Punishment.

The article deals with the changes in the legislative regulation of the penalty system in view of the Federal law No. 377 adopted on December 27, 2009 “About the introduction of changes in certain legislative acts of the Russian Federation by the reason of the implementation of the provisions of the Criminal Code and the Criminal Executive Code of the Russian Federation about the penalty in the form of restriction of liberty”. The author shows positive qualities of this innovation, describes the possible difficulties in the use of relevant norms, and reveals the prospects for further improvement of the respective norms of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: restriction of liberty, imprisonment, penalty, system of punishment, imposition of punishment, execution of a punishment.

Литература

1. Рос. газета. – 2009. – 30 дек.
2. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юрид. центр Прасс, 2007. – 232 с.
3. Уголовный кодекс Испании. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
4. Новый Уголовный кодекс Франции. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – 211 с.

Поступила в редакцию
24.02.10

Сундуров Федор Романович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: i_naughty@mail.ru